

Чэнь Цзиншэнь повернулся и снова пошел к прилавку, чтобы что-то купить, а когда вернулся, лежавший на столе рюкзак завибрировал. Ю Фань приподнял бровь: он никак не ожидал, что такой пай-мальчик, как Чэнь Цзиншэнь, станет носить в школу телефон. Чэнь Цзиншэнь достал аппарат, на экране высветилось: «Мама». Ю Фань почувствовал, как его плечи на миг слегка напряглись. Тот с безмятежным выражением лица опустил глаза и долго не отвечал на вызов. Ю Фань списал это на угрызения совести: прилежный ученик только что взбунтовался, а тут звонок от родителей. Впрочем, реакция Чэнь Цзиншэня на это затишье в совести, казалось, немного отличалась от обычной. На самом деле Ху Пао, скорее всего, даже не понял, кого именно он прихватил за шиворот, но Ю Фань всё равно хотел его напугать.

— Бери трубку, в худшем случае схлопочешь пару тумачков, — он поднялся с места и ленивым тоном бросил: — Я пошел.

Стоило ему развернуться и сделать шаг, как кто-то потянул его за полу школьной куртки. Ю Фань обернулся и нахмурился:

— Чего тебе еще...

Ему в руки протянули полиэтиленовый пакет — тот самый, который Чэнь Цзиншэнь только что забрал у прилавка.

— Съем дома, — сказал Чэнь Цзиншэнь.

Ю Фань машинально взял его и уже хотел отказаться, но Чэнь Цзиншэнь как раз ответил на вызов, отвернулся и бесстрашно бросил в трубку:

— Алло.

Ю Фань: «.....»

Вернувшись домой, Ю Фань никого не застал. Впрочем, для него это было в порядке вещей: Юй Каймин половину месяца пропадал где-то со своими ненадежными друзьями в поисках подработки, а остаток времени либо заливал горло в барах, либо резался в карты и ставил на матчи, а если и заявлялся домой, то исключительно посреди ночи. Если повезет, за целый месяц они могли даже не пересечься.

В гостиной царил полный кавардак: на столе и на полу валялись пустые бутылки из-под алкоголя и недоеденные коробки из доставок, а по всей квартире стоял едкий, неприятный запах. Ю Фань уже привык к подобному зрелищу. Он молча вытянул из рулона мусорный пакет, сгреб в него все пустые бутылки, вышел на улицу и выбросил их в мусорный контейнер у ворот жилого комплекса.

Когда он вернулся, телефон на столе завибрировал.

[s: Добрался до дома?]

Ю Фань несколько секунд всматривался в аватарку, прежде чем сообразил, чья она. Чэнь Цзиншэнь сменил картинку профиля. Ю Фань шевельнул пальцем и, ткнув в снимок, развернул его во весь экран. На фото красовался взрослый доберман. Пес обладал мощной мускулатурой, гладкой лоснящейся шерстью, а на морде у него были надеты ошейник и глухой

металлический намордник — стоило такого выгулять возле соседней школы и заставить пару раз рывкнуть, как он наверняка распугал бы половину учеников. И этот хрупкий парень держит дома такую собаку? Неужели он не боится, что на прогулке пес потащит его за собой?

Ю Фань уже открыл клавиатуру, собираясь ответить, но, набрав пару символов, замер. С чего вдруг нужно отчитываться, что он дошел домой, они что, настолько близко знакомы?

Ю Фань швырнул телефон на кровать и направился в ванную. Сняв одежду, он по привычке хотел сорвать с руки пластырь, но палец, коснувшись его, замер. С чего Чэнь Цзиншэнь такой неженка, что таскает с собой пластыри? Да еще и водостойкие, судя по всему.

Мгновение спустя палец с наклеенным пластырем слегка подцепил край, и сверху на голову хлынул поток горячей воды.

Выйдя из ванной, Ю Фань одной рукой растирал полотенцем мокрые волосы, а другой раскрыл пакет и лениво заглянул внутрь. На дне лежали два сэндвича и бутылка молока. Распечатав один сэндвич, он зажал его в зубах, пару раз каликнул по экрану телефона, а затем ткнул в чат с этой собакой.

[-: Добрался. Чего тебе?]

[s: Страница 3-4 сборника «Рывок к гаокао», 13-я страница пособия «Физика: помощь другу», заучить «Ода о переживаниях» и чтение древней поэзии на странице 27 в рабочей тетради по китайскому...]

[-: ?]

[s: Домашка на выходные.]

«.....»

Чтоб я еще раз ответил тебе подобной херней, я тогда последний дурак.

В понедельник, после поднятия флага, все вернулись в класс. Первым уроком должна была идти физика, но у учителя возникло срочное дело, и его поменяли местами с классным часом во второй половине дня. Чжуан Фанцин сидела впереди, присматривая за порядком во время самостоятельной работы, когда Ху Пао, заложив руки за спину, подошел к дверям их класса.

Взгляды двух учителей встретились, и они молча кивнули друг другу. Ху Пао вытянул шею и окинул взглядом весь класс. Составы групп менялись каждую неделю, и на этот раз Ю Фань сидел за партой у стены.

Ю Фань лениво привалился к стене всем правым боком и, поймав на себе его взгляд, тоже кивнул в ответ.

— Ты кому киваешь? Тебе что, кто-то поклонился? — взревел Ху Пао. — А ну вон из класса!

—

<http://bllate.org/book/21924/2277809>